

A photograph of a person walking away from the camera down a long, narrow, and dimly lit tunnel. The walls are made of dark, textured material, possibly concrete or metal, and are wet, reflecting the overhead lights. The floor is also wet and shows a series of dark footprints leading away from the viewer towards the person. The lighting is dramatic, with a strong light source from above creating a bright spot on the ceiling and casting long shadows. The overall atmosphere is mysterious and somewhat somber.

Алексей Кузьмищев

Красный Затон: Чёрная почва

Алексей Кузьмищев

Красный Затон: Чёрная почва

«Автор»

2026

Кузьмищев А. А.

Красный Затон: Чёрная почва / А. А. Кузьмищев — «Автор»,
2026

Для капитана Анны Петровой правда всегда укладывалась в рамки протоколов и экспертиз. Но новое дело сразу сжигает эти рамки вместе с привычной картиной мира. Тело, вплетённое в корни мёртвого дерева. Дерева, ставшего снова живым за одну ночь. Загадочный символ, вырезанный на груди жертвы, древнее самого города. И приказ сверху «не копать». Анна стремится узнать истину, но даже не догадывается, что каждый шаг её расследования лишь вторит эху шагов того, кто шёл этим путём, но провалился в липкий мрак. Её путь ведёт глубоко под землю. И на этом пути ей придётся отказаться от того, во что она верила. От закона, от системы и от здравого смысла. Ей предстоит спуститься в сердце безумия. И лишь отступники станут союзниками. А единственным оружием – знание. Ядовитое и способное убить любого прикоснувшегося к нему.

© Кузьмищев А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая: Плодородная почва	5
Глава 1: Торфяной идол	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алексей Кузьмищев
Красный Затон: Чёрная почва

Часть первая: Плодородная почва

Глава 1: Торфяной идол

Дождь шёл не с неба, а из всего, что было вокруг. Он начинался с густого тумана, стелющегося по напитанным, словно губка, угольно-чёрным пластам торфа. В этом тумане висели мельчайшие капельки моросящей изморози. Она не падала, а висела неподвижно в воздухе, обволакивая всё холодной липкой пеленой.

Капитан Анна Петрова медленно шла в этой молочной пелене, луч её фонарика едва освещал путь под ногами. Луч света, с трудом пробившись сквозь туман, тут же тонул в черноте торфа, иногда отражаясь слабым отблеском на поверхности жадно чавкающей лужи.

Наконец она остановилась, её силуэт, размытый пеленой, был чуждым этому безлюдному месту. Плащ её отсырел насквозь, прилипнув к плечам, но она этого не замечала. Всё её внимание было приковано к дереву.

Несколько аккумуляторных светильников освещали, выхватывая из окружающей туманной тьмы, старую иву. Её кривой, склизкий от влаги ствол, нависал над краем заброшенного торфяного карьера. Между корнями, у её подножия сидел человек. Вернее, то, что от него осталось.

Молодой парень, лет двадцати пяти. Он сидел прислоненный спиной к стволу в неестественно расслабленной позе. Его руки и ноги были связаны, но не веревкой, корнями. И толстые, скрученные корни не просто переплетались вокруг них, а срослись с его конечностями. Будто выросли из них.

Петрова сделала шаг ближе, пытаясь выхватить тусклым светом из темноты больше деталей. Корни были живыми, следов надломов, надпилов, надразов на них она не видела. Они плавно огибали запястья, лодыжки и бедра, точно облекая их. Словно дерево, за долгие годы, медленно, неотвратно приняло в себя это тело, как обросшую гипсовую скульптуру.

- Бред, - тихо прошептала она, стараясь отсечь от себя накатывающее на неё чувство иррациональной, почти мистической тревоги. Она профессионал и видела страшные вещи, но всё должно быть только по протоколу.

Открытый рот жертвы был набит до отказа. Петрова безуспешно попыталась высветить детали. На тряпку это было не похоже. Она принялась, и ощутила запах, странный, режущий. Пахло прошедшей грозой, душком едва начавшегося разложения. И чем-то еще, сладким, липким, травянисто-цветочным и резко-металлическим. Словно мёд, в котором долго варили старые ржавые гвозди.

- Это земля, - тихо сказал ей, вышедший из темноты криминалист Сиротин. - У него во рту земля. И это не торфяник отсюда. Чёрная, маслянистая, как чернозём, тут такой никогда не было. И запах

- Да, земля не местная и запах очень необычный, почва так не пахнет, - кивнула, не отвлекаясь от осмотра Анна. Её взгляд опустился ниже. - И одет не по сезону.

- Ага, вряд ли он сюда за клюквой пришел. - Охотно кивнул Сиротин.

Луч фонаря высветил тонкую, сырую насквозь футболку с зелёным логотипом. Петрова осмотрела прорваную дыру в ткани на груди жертвы, где через свисающие лоскуты был виден вырезанный чем-то острым узор. Спираль, геометрически точная, расходилась от центра над сердцем на половину груди. Края раны ровные и бескровные, как операционный разрез. И на Анну снова накатила волна иррациональной тревоги, тонкие корешки жадно липли к ране, глубоко проникая в неё.

Она выпрямилась, потягивая спину. Сзади нервно переговаривались между собой двое оперативников. Второй криминалист тихо матерился, склонившись над лужей, кажется он в неё уронил что то важное.

- Фотографируем всё, - голос Петровой прозвучал чётко и холодно, словно разбившееся о камень стекло. - От края карьера до этого дерева. Каждый след, каждую ветку. И определите, откуда эта земля во рту жертвы. Это важно, она не местная.

Анна подняла лицо к черноте неба, мелкий дождь тут же покрыл её лицо. На фоне чёрного осеннего неба в луче фонаря высветилась ива. Старые спутавшиеся ветви были переплетены между собой. И эта мертвенность высохшего, подгнившего ствола, контрастировала с молодой весенней листвой. Листвой невозможной для середины октября, когда большинство деревьев уже стояли сбросив листья. Она тряхнула головой стряхивая капли с подступающим чувством мистического и необъяснимого.

"Ритуальное убийство, сектанты. Может сатанисты или неоязычники, чёрт знает кто ещё. Или психопат, поехавший головой на оккультных мифах с манией величия. Бессмысленная жестокость под соусом идеологии. Или, если судить по футболке, парень экоактивист, и это месть. Надеюсь, это болото не успело проглотить все улики. Может удастся уложиться в пару недель".

Но её внимание снова притянуло тело, взгляд скользнул по корням, оплетающим тело. Эта противоестественная связь дерева с трупом создавало какое-то чувство интимности между ними. Анна представила, отгоняя тревогу, как кто-то долго, тратя часы, с тщательностью и осторожностью обвивал тело скользкими от дождя петлями корней. Или Картина вдруг треснула,, в эту трещину прорвалось сомнение и чувство тревоги. Или дерево само

Она ощутила, как её почти с непреодолимой силой тянет к телу. Она наклонилась ближе, будто хотела услышать его тихий шёпот.

- Капитан.

Она резко выпрямилась, чувствуя, как по спине, от копчика до затылка, пробежала волна ледяных, липких мурашек, что не имели никакого отношения к промозглой погоде вокруг.

- Капитан. - Её звал криминалист, что ругался над лужей. Молодой парень с лицом победившим не от промозглого сырого холода. Он поднялся с колен, осторожно вытаскивая из лужи комок торфяной грязи. Комок был правильной прямоугольной формы. Протер салфеткой и Петрова увидела небольшую корочку в целлофановой упаковке. Это оказался мокрый, перепачканный грязью, но целый студенческий билет. Слегка трясушимися руками опустил его в пластиковый пакет и протянул ей.

"Белозерский государственный университет. Факультет экологии и природопользования. Лазарев Михаил". Прочитала Анна в свете фонаря. С фотографии на неё смотрело задорное, не знающее своего будущего, лицо молодого парня.

- Что ещё было?

- В кармане только это, - Сиротин протянул ей пакет.

Петрова взяла его, в нем лежал деревянный свисток. Грубовато, но с любовью вырезанный из мягкого дерева в форме птицы. Какой-то маленькой лесной пичуги, может, синички. На ней даже были видны процарапанные линии, изображавшие пёрышки. Дерево на удивление для этого места, ощущалось тёплым на ощупь, будто хранило толику тепла своего владельца. Сделанный своими руками по-детски наивный подарок. Крошечный, хрупкий предмет кричал о жизни. О простых радостях молодости. О том, что у Михаила Лазарева были друзья, увлечения, мечты о спасении планеты.

И это живое и хрупкое разбилось о леденящую тишину заброшенного торфяного карьера. А его мечты теперь были лишь удобрением для чёрной, пахнувшей грозой, диким мёдом чужеродной земли, набившейся ему в рот.

Петрова резко вернула пакет обратно, как будто отбрасывая его, как угрозу.

- Всё упаковать, зафиксировать. Тело - в морг, на срочное вскрытие. Я сама буду присутствовать.

Она отвернувшись от старой ивы, пошла к машине, оставляя за спиной шелкающие затворы и приглушённый шёпот оперативников, спешащих закончить всё поскорее. Дождь усилился, морось переросла в крупные ледяные капли, хлеставшим по капоту, будто пытаюсь смыть увиденное. Но это было невозможно, дождь лишь вбивал это зрелище глубже в раскисшую, податливую землю. И в память, обрастая коркой служебных терминов, гипотез и рапортов.

Но, в подсознании пульсировал один навязчивый вопрос, который она боялась оформить в слова, даже мысленно:

"Что если это не конец, а начало? И что, если следующее "дерево" уже ищет себе новую цель?"

Документ 1А:

ПРОТОКОЛ осмотра места происшествия 412/23

г. Белозёрск | 12 октября 20XX г. | 07:15-09:40

Место: Заброшенный участок торфоразработок. Быв. уч. "Северный-2", в 4.7 км к северо-востоку от городской черты.

Погодные условия: +3°C, низкая облачность, морозящий дождь, туман. Видимость сильно ограничена (до 50 м).

Обстоятельства: Тело обнаружено местным жителем в 16:50. Свидетель гр-н Семёнов И.Л., 1954 г.р. Цель пребывания: сбор клюквы. Показания свидетеля: при сборе ягод, увидел старое засохшее дерево в свежих листьях, подошёл ближе проверить и обнаружил труп. Вызвал полицию. На вызов выехала оперативно-следственная группа УР УМВД.

Описание трупа: Труп мужчины, на вид 20-25 лет, европеоидной расы, находится в полусидящем положении, прислонён спиной к стволу дерева. Дерево, ива белая, *Salix alba*, возраст предположительно 40-50 лет. Конечности трупа (руки в области запястий, ноги в области лодыжек и бёдер) переплетены с корневой системой этого дерева.

Важно: Видимых признаков насильственного перелома или повреждения корней не обнаружено. Петли корней огибают конечности плотно, но без врезания в кожу. Следов верёвок, проволоки, клейких лент не найдено.

Одежда: Джинсы синие, кроссовки спортивные тёмные, футболка тёмно-зелёного цвета с нечитаемой надписью и логотипом. Карманы пусты, за исключением левого переднего кармана джинсов (см. ниже).

Ротовая полость заполнена плотно утрамбованным тёмным веществом органического происхождения. Предварительное предположение - почва с высоким содержанием гумуса и следов неизвестного минерального/химического компонента. Требуется анализ. Веки закрыты.

На грудной клетке, в области солнечного сплетения, через ткань футболки нанесена резаная рана. Рана образует спиралевидный узор диаметром около 10 см. Края раны ровные. Оружие - предположительно, однолезвийный клинок с тонким, острым концом (ритуальный нож?). Корни ивы глубоко проникают в рану, извлечение не возможно.

Изъятые вещи:

Недалеко от тела: студенческий билет на имя Лазарева Михаила Валерьевича, 20XX г.р.

Из левого переднего кармана джинсов: деревянный свисток ручной работы в форме птицы (возможно, синица).

В радиусе 5 метров: множественные следы обуви (размеры 38-45), не поддающиеся чёткой идентификации из-за размывания дождём. Следов волочения, борьбы или перемещения тела не обнаружено.

Особые отметки:

Запах на месте происшествия - характерный для торфяников запах гниения растительности с отчётливым, устойчивым привкусом озона (?), характерным для грозового фронта. В регионе грозовая активность последние 72 часа не наблюдалась.

В непосредственной близости от дерева растительность имеет признаки угнетения и деградации. В радиусе двух метров трава пожухлая, лишайник на коре ивы - потемневший, крошащийся при касании.

Пробы почвы изо рта жертвы и непосредственно под телом, существенно отличаются от фоновых проб торфа с периметра. Цвет ближе к антрацитово-чёрному, консистенция - более маслянистая, липкая.

Предварительные выводы. Обнаруженные на жертве признаки насильственной смерти имеют элементы ритуального или символического действия. Необходимо провести идентификацию тела. Установить круг общения жертвы. Проверить эти лица на причастность к радикальным экологическим, неоязыческим или иным деструктивным группам. Рекомендовано

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.